

RU

Способы передачи образности фразеологических единиц со значением «лень» (на материале русского и кабардино-черкесского языков)

Шериева Н. Г.

Аннотация. Цель исследования – выявить потенциал фразеологических единиц с концептом ЛЕНЬ кабардино-черкесского языка в сравнении с русским языком, т. е. определить основные сходства и различия в способах образования и функционирования фразеологизмов. Научная новизна исследования заключается в подробном анализе фразеологического материала русского и кабардино-черкесского языков со значением «лень», поскольку специальные исследования по данной теме в адыгведении ранее не проводились. В статье впервые установлено, что фразеологизмы с обозначением лени человека формируются на основе образности с участием соматической лексики, названий животных, птиц, различных предметов, с употреблением таких средств выразительности речи, как метафора и метонимия. Полученные результаты показали, что в сравниваемых языках обнаруживается значительное количество фразеологизмов, схожих по значению и по используемым речевым средствам. Причем некоторые из них могут быть абсолютно идентичны как по словарному составу, так и по построению фраз. Доказано, что фразеологические единицы не означают, а изображают обстоятельства реальной действительности, что образность проявляется не в представлении отдельного предмета, а всей ситуации в целом.

EN

Ways of conveying the imagery of phraseological units with the meaning of “laziness” (based on the material of the Russian and Kabardian languages)

Sherieva N. G.

Abstract. The study aims to identify the potential of the phraseological units with the LAZINESS concept in the Kabardian language in comparison with the Russian language, i.e. to determine the main similarities and differences in the ways of formation and functioning of the phraseological units. The scientific novelty of the study lies in carrying out a detailed analysis of the Russian and Kabardian phraseological material with the meaning of “laziness”, since special research on this topic has not been conducted in Adyghe studies before. The paper is the first to establish that the phraseological units denoting human laziness are formed on the basis of imagery with the participation of somatic vocabulary, names of animals, birds, various objects, with the use of such means of speech expression as metaphor and metonymy. The results showed that a significant number of phraseological units similar in meaning and in the speech means used are found in the compared languages. Moreover, some of them may be absolutely identical both in vocabulary and in the construction of phrases. It was proved that phraseological units do not denote, but depict circumstances of reality, that imagery is manifested not in the representation of an individual subject, but of the entire situation as a whole.

Введение

Язык каждого народа этнически специфичен. Он тесно и неотделимо связан с народным сознанием, с представлениями об окружающем мире и о себе. Понятно, что в языке существуют специальные термины для обозначения каких-либо понятий, их наличие свидетельствует о существовании систем ценностей, характерных для данной культуры.

Во фразеологизмах отражаются абсолютно все сферы существования человека: личные качества, недостатки, достоинства, отношение к труду, к обществу, к жизни, предпочтения, способности и т. д. Одна из задач фразеологизмов – показать человека со всех сторон: негативные, позитивные качества, образ жизни, мысли,

поведение. Как показывают наблюдения, во фразеологии отражаются именно те качества, которые имеются в поведении данного народа.

По мнению В. П. Жукова, фразеологические единицы (далее – ФЕ) являются «избыточным» фактом языка», «образными синонимами» слов (1986, с. 28). Они не означают какую-либо ситуацию реальной действительности, а ее изображают. Это в полной мере определяется образом, лежащим в основе внутренней формы фразеологизма.

Филологи, считающие, что внутренняя целостность фразеологизма обусловлена единством образа, сталкиваются с проблемой образности во фразеологии современной лингвистики. Помимо этого, в самой форме фразеологизма, т. е. в выборе образов, просматривается их связь с культурными и национальными стереотипами, эталонами (Ворокова, 2003а, с. 54).

Взаимозависимость культуры и языка современная наука не подвергает сомнению. Анализ языковых процессов с позиции их грамматической структуры уже себя исчерпал. В данный момент набирает оборот изучение языковых реалий именно с позиции лингвокультурного, смыслового аспектов. Актуальность данной статьи заключается в необходимости глубоких исследований лингвокультурологического, национально-культурного, коннотационного своеобразия фразеологизмов для выявления особенностей их использования и функционирования. А сопоставительный анализ образности фразеологизмов русского и кабардино-черкесского языков позволяет сравнить картины мира данных народов для большего понимания значений ФЕ, определить уместность употребления их в различных жизненных ситуациях.

Изучение фразеологии служит лучшему восприятию культур разных по менталитету, по структуре языков, по традициям народов. В свою очередь, это помогает расширить горизонты лингвокультурологических исследований, выходящих в современной науке о языке на первый план.

В ходе изучения ФЕ были использованы различные методы лингвистического исследования: метод контекстуального анализа – для проведения контекстологического разбора, сравнительно-сопоставительный – для определения сходств и различий ФЕ с точки зрения как семантики, так и структуры, описательный – для представления материала исследования.

Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие задачи:

- определить круг ФЕ русского и кабардино-черкесского языков, входящих в семантическую группу «Лень»;
- выявить, какие лексические средства используются для формирования устойчивых выражений исследуемой группы;
- установить, какие дополнительные приемы применяются в ФЕ для передачи значения «лень».

Основными источниками в изучении ФЕ стали: Войнова Л. А., Жуков В. П., Молотков А. И., Федоров А. И. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. Изд-е 4-е, стереотип. М.: Русский язык, 1986; Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Изд-е 4-е, доп. М.: А-ТЕМП, 2007; Карданов Б. М. Кабардинско-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1968; Бербеков Б. Ч., Бижоев Б. Ч., Утижев Б. К. Школьный фразеологический словарь кабардино-черкесского языка. Нальчик: Эльбрус, 2001; Бижоев Б. Ч. Школьный толковый словарь кабардино-черкесского языка: около 7000 слов. Нальчик: Эльбрус, 2015; Ворокова Н. У. Краткий словарь-справочник по кабардино-черкесской и русской фразеологии. Нальчик: Принт Центр, 2021.

Теоретической базой послужили труды ведущих отечественных языковедов: «Семантическая основа образных средств языка» А. И. Федорова (1969); «Основы фразеологии русского языка» А. И. Молоткова (1977); «Русская фразеология» В. П. Жукова (1986); «Фразеология современного русского языка» Н. М. Шанского (1985).

Фразеология кабардино-черкесского языка является малоизученной. Для подготовки статьи были использованы следующие работы: монография Б. М. Карданова (1973) «Фразеология кабардинского языка»; «Грамматические и лексико-фразеологические проблемы кабардино-черкесского языка» Б. Ч. Бижоева (2005); монографии Н. У. Вороковой «Национальная культура в идиоматике» (Ворокова, 2003а), «Этнокультурная специфика идиоматики» (Ворокова, 2003б), в которых содержится подробный анализ кабардино-черкесской фразеологии.

Практическая значимость предлагаемой статьи заключается в возможности подготовки исследовательских материалов по общей и кабардино-черкесской фразеологии и разработки спецкурса для филологических факультетов.

Обсуждение и результаты

Образ часто превращается в культурный символ, он выражен в составе ФЕ, представляя собой название конкретного денотата, замещающего абстрактное понятие (Шериева, 2020, с. 101).

Фразеологические единицы обладают различной степенью образности. Причем, хоть образность и один из важных признаков семантики ФЕ, общий смысл не является результатом соединения значений составляющих его компонентов (Мальшкин, 2020, с. 68). Данное свойство можно подтвердить фразеологизмами со значением лени человека. Например, безделье, праздное времяпровождение осуждаются у всех народов, что отражается в речи: *Луэхуншаггэ* = безделье, *Луэхуниэ* = бездельник, *нэжэгужэ зэмангъаклуэ* = веселое времяпрепровождение, *цхьэхынэ* = лентяй и т. д. (здесь и далее – дословный перевод автора статьи. – Н. Ш.). Слово *лень* имеет следующее определение: «...отсутствие желания действовать, трудиться, склонность к безделью» (Ожегов, Шведова, 2007, с. 323).

Наличие ФЕ со значением «лень» характерно для всех языков мира. Конечно же, в данную семантическую группу входят смысловые параллели фразеологизмов из русского и кабардино-черкесского языков. По этой причине для наблюдений мы выбрали ФЕ именно с этим смыслом.

Как правило, во всех ФЕ наблюдаются образность, экспрессивность и метафоричность. Образ фразеологизмов в единстве с национальным восприятием мира ярко отображает структуру этнического мышления. Образность является средством воспроизведения и реализации коннотации, которая вызывает эмоциональное и оценочное рефлексирование. Она присуща словам и фразеологизмам как русского, так и кабардино-черкесского языка. Подобные ФЕ не обозначают реальных событий, а только изображают их. Причем образ определяется не отдельным предметом, а целостной ситуацией.

Как видно из наблюдений, выбор определенного образа не бывает случайным и указывает на предпочтения говорящего: одобрение, критика, высмеивание собеседника. Образное основание в большей степени говорит об оценке: положительной или отрицательной. По мнению Н. У. Вороковой, «морально-нравственные, этические и эстетические категории тесно связаны с аксиологическим компонентом в составе семантики ФЕ» (2003b, с. 146).

В настоящее время образы раскрываются в двух направлениях:

1. Очевидные образы, которые понятны и обоснованны. К примеру, в русском языке: **болтаться без дела, лодыря гонять** «бездельничать, т. е. менять место своего пребывания из-за незанятости делом, ходить из угла в угол»; в кабардино-черкесском языке: **уэрам шу, уэрамгъэбжыфIэ** «бездельник, лентяй, праздношатающийся» (букв.: уличный всадник, украшение улицы), **уэсэпс хэмыхъэ** «белоручка, бездельник» (букв.: по росе не ходит), **лэгъунакIуэ щауэ** «бездельник» (букв.: парень, любящий ходить по гостям) и т. п.

2. Образ раскрывается этимологическим путем, т. к. значение компонентов фразеологизмов не обосновывается. Например, в русском языке: **бить баклуши** «проводить время без всякого дела», **точить лясы** «ничего не делать, только болтать, пустословить»; в кабардино-черкесском: **Иуэхуи-дэлги имыIэн** «ходить, ничего не делая, ходить руки в брюки» и т. д. Слова *баклуши, лясы, дэлги* кроме как в данных фразеологизмах более не встречаются, и для того, чтобы понять значение данных слов, необходимо проводить этимологическое исследование.

Каждый фразеологизм используется по отношению к человеку, т. к. многие из них отражают его характер и поведение. Например, лень человека показывается фразеологизмом *ИтIыр зэтэдзауэ (зэтелъу) цысын*. Аналогом его в русском языке является фразеологизм *сидеть сложа руки*, который указывает на то, что человек сидит, ничем не занимается и не имеет желаний быть активным. Образ данной ФЕ построен на реальном изображении жеста и позы, которые демонстрируют отдых, бездействие и отказ от работы.

Есть множество фразеологизмов, связанных с ленью и праздностью человека. Среди них в русском языке: *гонять лодыря; плевать в потолок; сидеть сложа руки; бить баклуши; валять дурака; ждать у моря погоды; играть в бирюльки; ждать, когда рак на горе свистнет; лежать на боку (на печи); палец о палец не ударить; пальцем не шевельнуть (не пошевелить); копать небо; стоять руки в брюки* и т. д.

Сравните с ФЕ кабардино-черкесского языка: *зыри мыцIэн* «ничего не делать»; *Иуэхуи-дэлги имыIэн* «быть без дела»; *ИтIыр жытым шлгу къэкIухьын* «ходить руки в брюки»; (*жъэкIэ*) *бэдзэ ецэн* «считать мух (ртом)», *къуаргъ бжын* «ворон считать», *щIыбыр дыгъэ егъэун* «греть спину на солнце», *чымпэ (баш, белытэ) къэмыIэтын* «не поднимать ни одной веточки (палки, лопаты)», *ИтIыр зэтэдзауэ цысын* «сидеть сложа руки», *ИпэкIэ емыIусэн* «пальцем не притронуться», *джабэкIэ цылъын* «лежать на боку», *зэманьр пцIэншэу гъэкIуэн (гъэкIуэдын)* «праздно проводить (терять) время», *уафэр кIагъуэ ещI* «коптит небо», *Иуэхуишэу къэдждыхьын (цысын)* «ходить (сидеть) без дела» и т. д.

В обоих языках встречается большое количество так называемых «соматических фразеологических единиц», в которых одним из основных компонентов является название какой-либо части человеческого тела: голова, шея, рука, нога, палец и др. Соматические фразеологические единицы отражают эмоциональное, физическое, физиологическое и духовное состояние человека. По образно-метафорическим особенностям и структурной организации соматические фразеологизмы занимают значительное место во фразеологии кабардино-черкесского языка. Например, каб.: *жъэкIэ плъэн* «смотреть ртом» предполагается, что человек смотрит с открытым ртом, рус.: *ловить ворон* подразумевает, что ворон ловят ртом; каб.: *жъэкIэ (IукIэ) бэдзэ ецэн* = рус.: *ловить мух ртом* – также имеется в виду «быть с открытым ртом». Благодаря подобным устойчивым выражениям, как и другим ФЕ данной группы, речь становится образной, красочной и экспрессивной.

В русском языке с отрицательным значением образуются ФЕ со словом «бок»: *греть бока, отлежать бока*; со словами «голова», «нога», причем они могут быть взаимозаменяемы: *лежать задравши голову (ноги)*; со словом «палец»: *пальцем не шевельнет (не двинет); палец о палец не ударит, рукой не двинет*. В кабардино-черкесском языке со словами *Ипэ* (палец), *Иэ* (рука): *ИпэкIэ (IэкIэ) емыIусэн* «не пошевелить и пальцем», *Иэр (Iэпэр) хэмыхъэн (лэжыгъэм, Iуэхум)* «не приложить руку (палец) (к работе, к делу)»; *ИтIыр зэтэдзауэ (зэтелъу) цысын* «сидеть сложа руки»; со словом *пцэ* (шея): *пцэм дэсын* «сидеть на шее у кого-л.»; с компонентом *гу* (сердце), *псэ* (душа): *гур хуэкIуэркъым, и псэм (и гум) фIэфIкъым* «быть не по душе», «утратить желание что-л. делать», «душа (сердце) не лежит». Как видим из примеров, в кабардино-черкесском языке *Иэ/Ипэ, гу/псэ* во фразеологизмах тоже могут заменять друг друга без потери оттеночных особенностей.

В создании некоторых фразеологизмов исследуемой группы принимают участие отрицательные местоимения *зыри* «никто, ничто», *зыми* «никто, ничто, ни один». К примеру, *зыри мыцIэн* «ничего не делать, бездельничать». В подобных ФЕ данный компонент способствует увеличению напряженности негативной семантики.

Важным элементом в коннотационной системе ФЕ в языках является форма отрицания, которая выполняет смыслообразующую функцию. Она используется только в негативном значении, а модальность глагола

кабардино-черкесского языка выражена аффиксом отрицания **-мы**: *Иуэхуи-дэлъи имыІэн* «сидеть без дела»; *белыпэ (чымпэ, баш) кэмыІэтын* «ничего не делать» (букв.: не копнуть лопатой и разок), *ІэнкІэ емыІусэн* «не притронуться и пальцем».

В приведенном материале обоих языков в составе фразеологизмов, обозначающих безделье, просматриваются также и названия животных (домашних или диких) и птиц, насекомых, живущих рядом с человеком: *кэуаргэ* «ворона», *хьэ* «собака», *бадзэ* «муха». Например: *жьэкІэ бадзэ ецэн // бадзэ ецэу цысын* (букв.: ловить мух ртом // сидеть и ловить мух) = *ловить мух ртом, хьэ гьэбэнэн* (букв.: заставлять собак лаять) ≈ *собак гонять, кэуаргэхэр бжын* «считать ворон» = *считать ворон*.

Встречаются и названия предметов быта: *кхэузанэ* «решето», *бел* «лопата», *кІэфий* «свисток»: *белыпэ кэмыІэтын* «не поднимать лопату» ≈ *не пошевеливать и пальцем, кхэузанэкІэ псы кээхьын* = *носить воду решетом, кІэфий ецэн* «свистеть в свисток».

Во фразеологизмах исследуемой группы также просматриваются и игровые обычаи народа. Например, фразеологизмы, связанные с народными играми, отражающие образ жизни и являющиеся сокровищницей культуры всего этноса: *играть в бирюльки* имеет значение «впустую тратить время, бездельничать». Бирюльки – это маленькие точеные фигурки, которые использовались в игре (Ожегов, Шведова, 2007, с. 48). Суть игры заключалась в том, что из кучки маленьких вещиц с помощью крючка вытаскивали одну определенную, стараясь не затронуть другие. Сравните с фразеологизмом кабардино-черкесского языка: *кІэн джэгун* (букв.: играть в альчики) – имеет значение «проводить время впустую». В основе данного выражения лежит национальная игра: чертится круг и одна диагональ, на нее ставятся альчики (это кость коленного сустава малого рогатого скота). Цель игры – бросая кости с расстояния примерно в 2 метра, выбивать их из круга.

Среди ФЕ, где характеризуется ленивый человек, в русском и кабардино-черкесском языках большое количество выражений с использованием основных разновидностей переносного значения по ассоциации – метафоры и метонимии.

Метафора присуща большинству фразеологических единиц, почти всем образным оборотам и является их неизменным свойством. Под метафоричностью обычно понимается образность, переносность значений (Карданов, 1973, с. 8).

В русском языке можно обнаружить много фразеологизмов, где образ создается на основе метафоры и характеризует бездельное, безрезультатное, бессмысленное занятие. Например: *ворон считать, голубей гонять, толочь воду (в ступе), пасти ежиков, мух ловить, гонять собак, собакам сено косить* и т. д. В кабардино-черкесском языке метафоричность устанавливается методом аппликации, т. е. наложения той или иной ФЕ на переменное словосочетание такого же лексического состава (Бижоев, 2005, с. 249): *кхэузанэкІэ псы кээхьын* «носить воду решетом» – заниматься заведомо пустым делом.

В основе метафоры лежит сравнение. В кабардино-черкесском языке используется фразеологизм *кхэу гьэшхам ецху (хуэдэу)* «ленивый, неповоротливый, как перекормленная свинья». Здесь идет ассоциация бездельного человека со свиньей, которая не любит много двигаться и в основном пролеживает бока. В русском языке мы не нашли использование образа свиньи для характеристики ленивого человека.

Перенос понятия по сходству признаков свойственен человеческому мышлению, здесь сравнивается имеющееся знание о предметах/действиях/явлениях с другими понятиями.

Важным процессом для формирования ФЕ является и метонимия, которая представляет собой «употребление слов и выражений в переносном смысле на основе аналогии, сходства, сравнения» (Ожегов, Шведова, 2007, с. 354). Например, в русском и кабардино-черкесском языках для изображения лени кого-либо используют ФЕ со словами «палец», «рука»: *палец-рука* – движение-деятельность. Здесь палец уподобляется руке, как инструменту труда, а движение пальца используется для обозначения деятельности, тем самым при отсутствии движения делается вывод, что человек бездельничает.

В приведенных единицах мы можем наблюдать примеры, где есть полное соответствие выражений по составу слов и их построению. Возможно, кабардино-черкесский язык посредством калькирования заимствовал данные выражения из русского языка. Или же независимо друг от друга оба языка развили подобную систему ФЕ: *коптить небо* = *уафэр кІаггуэ цІын*; *мух ловить* = *бадзэ ецэн*; *греть бока* = *цІыбыр дыггэ еггэун*; *сидеть сложа руки* = *ІутІыр зэтэдзауэ цысын*; *считать ворон* = *кэуаргэ бжын*; *ловить мух ртом* = *жьэкІэ бадзэ ецэн*; *носить воду решетом* = *кхэузанэкІэ псы кээхьын*; *сидеть нога за ногу* = *лвэквэур зэтэдзауэ цысын*.

Исходя из проведенного анализа, можно удостовериться, что языковые символы основываются на образности языка, неизменно строятся на ассоциативном мышлении народа и неразрывно связаны с его культурными и этническими особенностями.

Заключение

Исследование показало, что лень является и физическим, и духовным, и психологическим состоянием человека. Когда лень начинает преобладать над желанием трудиться, человеку не хочется ничего делать: нет порыва к движению, труду, нет попыток к действию. Лень всегда порицается и осуждается, так как ленивый человек перекладывает свою работу на других, избегая всяческими средствами любого проявления действия.

Сопоставительный анализ фразеологической образности русского и кабардино-черкесского языков позволил сравнить картины мира этих народов. Подобное исследование помогло найти сходства и различия двух абсолютно разных культур.

На материале предлагаемой статьи можно сделать следующие выводы:

1. В русском и кабардино-черкесском языках выявляется большое количество фразеологизмов со значением «лень», в которых проявляются негативные, осудительные эмоциональные коннотации. В построении подобных ФЕ в обоих языках прослеживается много общностей, вплоть до того, что они могут быть абсолютно идентичны.

2. При образовании фразеологизмов с концепцией «лень» участвуют соматическая лексика, названия диких и домашних животных, птиц, насекомых, предметов быта. ФЕ такого типа отражают духовное, эмоциональное, физическое состояние человека. А с помощью сравнения с животным или птицей их качества переносятся на человека, присваивая ему те же характеристики.

3. Большинство ФЕ создается с использованием метафоры и метонимии. Через них осуществляется взаимосвязь национальной картины мира и языковых реалий. С изображением человеческой лени в языках обнаруживаются фразеологизмы, восходящие к национальным играм, что свидетельствует о важной роли данной характеристики человеческой сути.

Перспективы и направления дальнейших исследований видятся в изучении и описании фразеологии разнотипных языков в плане аксиологического компонента значения ФЕ.

Источники | References

1. Бижоев Б. Ч. Грамматические и лексико-фразеологические проблемы кабардино-черкесского языка. Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.; Эль-Фа, 2005.
2. Ворокова Н. У. Национальная культура в идиоматике. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2003а.
3. Ворокова Н. У. Этнокультурная специфика идиоматики. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2003б.
4. Жуков В. П. Русская фразеология. М.: Высшая школа, 1986.
5. Карданов Б. М. Фразеология кабардинского языка. Нальчик: Эльбрус, 1973.
6. Малышкин К. Ю. Образность фразеологической единицы как одного из аспектов асимметрии в английском языке (на примере темы «любовь») // Слово и текст. Вопросы филологии, лингвистики и литературы: сб. науч. ст. / под ред. А. И. Климина. СПб., 2020.
7. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, 1977.
8. Федоров А. И. Семантическая основа образных средств языка. Новосибирск: Наука, 1969.
9. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие для вузов. М.: Высшая школа, 1985.
10. Шериева Н. Г. Оценка как важнейший компонент фразеологического значения (на материале кабардино-черкесских фразеологизмов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 12.

Информация об авторах | Author information

RU

Шериева Нина Гумаровна¹, к. филол. н.

¹ Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик

EN

Sherieva Nina Gumarovna¹, PhD

¹ Institute for the Humanities Research – Affiliated Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik

¹ nina.sherieva@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.06.2023; опубликовано online (published online): 17.08.2023.

Ключевые слова (keywords): русский язык; кабардино-черкесский язык; фразеологизм; образность; метафора и метонимия; Russian language; Kabardian language; phraseological unit; imagery; metaphor and metonymy.